

Ум Императора был непредсказуем. Шэнь Юйхэн понятия не имел, о чем думает Сяо Хуай; он знал лишь то, что остаться в живых — его главная задача. Конечно, сохранение добродетели было на втором месте с небольшим отрывом.

Шэнь Юйхэна внезапно осенило.

— Ваше Величество так усердно трудились над государственными и семейными делами; позвольте этому слуге помассировать ваши плечи.

Сяо Хуай кивнул и сел на кровать. Шэнь Юйхэн тут же скользнул ему за спину и начал разминать плечи Императора. Тело Сяо Хуая оказалось не таким, как он себе представлял; хотя он и выглядел таким худым, что его мог бы сдуть легкий ветерок, его мышцы были на удивление твердыми и сопротивлялись давлению.

После нескольких минут массажа у Шэнь Юйхэна начали болеть руки. Вы что, мумифицированный труп?!

К счастью, Сяо Хуай полуприкрыл глаза, казалось, расслабившись. Шэнь Юйхэн прислуживал ему с крайней осторожностью, даже подстраивая свое дыхание под дыхание Сяо Хуая. Он слышал, что синхронизация дыхания помогает обеим сторонам расслабиться и облегчает засыпание.

Но сегодня вечером Сяо Хуаю явно не хотелось спать.

— Довольно. — Он внезапно поднял руку и мягко оттолкнул Шэнь Юйхэна. — Супруг Шэнь был так усерден сегодня; я весьма доволен. — Он указал на прикроватный столик: — Принеси ту пиалу с лекарством.

Шэнь Юйхэн обрадовался и поспешил выполнить приказ. В прошлый раз Сяо Хуай провалился в глубокий сон сразу после того, как выпил лекарство; похоже, сегодня ему снова удастся проскочить. Шэнь Юйхэн надеялся, что Сяо Хуай будет как некий «спящий Когоро» — периодически терять память, но никогда не задаваться вопросами.

Он поднес пиалу с лекарством Сяо Хуаю, но тут же понял, что жидкость внутри — это не то темное, вязкое варево с прошлого раза, а золотисто-желтый травяной отвар.

Почему это не то же самое лекарство?!!

Шэнь Юйхэн запаниковал. Он поднял взгляд, но сквозь густой туман благовоний, заполняющий комнату, не мог ясно разглядеть выражение лица Сяо Хуая. Этот высокий худой мужчина был настолько старше его, что Шэнь Юйхэн всегда чувствовал к нему осторожность и настороженность, как в общении со старшим, даже если этот «старший» технически был его мужчиной.

Шэнь Юйхэн с опаской протянул лекарство. Сяо Хуай его не взял. Он сидел на кровати, его длинные волосы ниспадали на плечи, словно непокорное живое существо. Он протянул тонкий палец и убрал мягкую прядь волос со лба Шэнь Юйхэна.

— Твой брат недавно вернулся в столицу и подарил мне немного целебных трав. Теперь я дарю их тебе. — Сяо Хуай постучал по фарфоровой пиале, его ноготь издал четкий звук о край. — Супруг Шэнь, преклони колени и прими.

Шэнь Юйхэн замер. Кто его пьет? Я?

Он тактично ответил:

— Ваше Величество, здоровье этого слуги в порядке; пить столь питательное лекарство было бы пустой тратой.

Сяо Хуай перебил его глухим голосом:

— Что? Супруг Шэнь не желает пить?

Шэнь Юйхэн испуганно замотал головой. Это было дарованное тонизирующее средство; он не смел отказаться. Более того, больше всего он боялся тона Сяо Хуая — абсолютно лишённого каких-либо интонаций, что делало невозможным угадать его следующий шаг. Под пристальным взглядом Сяо Хуая Шэнь Юйхэн взял отвар и сделал маленький глоток.

На вкус это и впрямь были травы, а не яд. Он немного расслабился, закрыл глаза и выпил все залпом. Увидев, что он закончил, Сяо Хуай изогнул губы в улыбке и похлопал себя по коленям.

— Хороший мальчик, иди сюда.

Шэнь Юйхэн попытался встать, но его ноги онемели от стояния на коленях, и он внезапно подвернул лодыжку.

Ой, ой, ой!

Шэнь Юйхэн зажмурился от боли. Сяо Хуай схватил его за руки и помог забраться на кровать. Почувствовав лицо Сяо Хуая близко к своему, Шэнь Юйхэн затаил дыхание.

— Ваше Величество, я...

Сяо Хуай остановился и некоторое время смотрел на него. Видя, как сильно дрожит Шэнь Юйхэн, он нежно похлопал мужчину по пояснице, издавая воркующие звуки, словно успокаивая ребенка.

Шэнь Юйхэн был ошеломлен. Он не ожидал, что этот «распутный и впавший в маразм» Император совершит такой отеческий жест. По непонятной причине в нем поднялось странное чувство, чувство, словно он находится рядом с отцом.

Смущенный тем, что в его возрасте с ним обращаются как с ребенком, Шэнь Юйхэн избегал смотреть в лицо Сяо Хуая и позволил мужчине гладить его какое-то время. На удивление, он действительно перестал дрожать. Сяо Хуай больше к нему не приближался, помог лечь и сказал, что вернется после омовения.

Шэнь Юйхэн кивнул, но, успокоившись, он внезапно почувствовал непреодолимую сонливость. Он не помнил, возвращался ли вообще Сяо Хуай; в его памяти смутно сохранился лишь шум за окном.

На следующий день.

Когда Шэнь Юйхэн проснулся, в комнате была кромешная тьма. Яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь оконную бумагу, рассеивался, создавая лишь легкую дымку света. Он сел, ошеломленный, и, к своему ужасу, понял, что его одежда была в какой-то момент переодета.

Он быстро осмотрел себя; к счастью, он был чист, его одежда была в порядке, и на теле не

было никаких следов. Шэнь Юйхэн протяжно и с облегчением выдохнул. Должно быть, я заснул так быстро, что Сяо Хуаю стало скучно!

Шэнь Юйхэн радовался так, словно открыл новый континент, уже обдумывая, как бы в будущем засыпать еще быстрее, чтобы избежать прислуживания в постели.

Система обнаружила, что он проснулся, и тут же начала причитать:

□Хозяин! Хозяин, вы наконец-то очнулись! Вы всё не просыпались; я уж подумала, что старый Император замучил вас до полусмерти...□

Шэнь Юйхэн: «...» Нет, я просто долго спал...

Система с беспокойством спросила:

□Вы в порядке, Хозяин? Если бы не правила Бюро Переселения душ, запрещающие вторгаться в частную жизнь хозяина, я бы точно осталась составить вам компанию.□

Шэнь Юйхэн поспешно сказал:

— Нет, нет, ни в коем случае. — Если бы кто-то узнал, как сильно он боится Сяо Хуая, куда бы он спрятал свое лицо?

Он попытался встать с кровати, но как только его ноги коснулись пола, он поморщился от боли. Ах да, он почти забыл, что подвернул лодыжку.

Опираясь на стену, Шэнь Юйхэн медленно ковылял вперед. Это зрелище едва не напугало молодых служанок Зала Умственного Развития до смерти, и они поспешно послали людей помочь ему выйти. Услышав, что он проснулся, главный евнух Фан поспешил его проводить.

Возможно, это была галлюцинация, но Шэнь Юйхэну показалось, что заискивающая улыбка Фан Цина сегодня была особенно лучезарной. Пока слуги помогали ему сесть в паланкин, Фан Цин суетился, отчитывая носильщиков:

— Его Величество перед уходом во двор специально наказал: супруг Шэнь повредил ногу; вы должны быть предельно осторожны!

Видя, какое значение евнухи придают заботе о нем, Шэнь Юйхэн почувствовал тайный укол совести. Все они думали, что он был любимым наложником... а он даже не прислуживал в постели!

Шэнь Юйхэн вздохнул. Он повернул голову и заметил, что снаружи дворца повсюду стражники; атмосфера была напряженной и гнетущей. Он с любопытством моргнул.

Что происходит?

Шэнь Юйхэн подозвал Фан Цина, чтобы спросить о причине, но евнух лишь сухо рассмеялся:

— Ничего серьезного; супругу не о чем беспокоиться. — Ясно, от него просто отмахнулись.

Шэнь Юйхэн фыркнул. На обратном пути во Дворец Чистой Ясности он заметил, что слуги стали относиться к нему с куда большим почтением; паланкин несли так ровно, что он почти не раскачивался. Он решил, что Чжоу Юань и остальные поднимут большую суматоху, когда он вернется.

Пока он думал об этом, паланкин свернул за угол, и он увидел кого-то, стоящего перед входом во дворец. В красно-черных одеждах, развевающихся на ветру, юноша выглядел худым и одиноким, стоя там один на прохладном осеннем ветру.

Шэнь Юйхэн был ошеломлен и поторопил носильщиков. Он был наполовину обеспокоен, наполовину скептичен — у Сяо Цзиня что-то с головой? Его лихорадка еще не полностью спала, а он стоит на ветру; он что, надеется остаться больным?

Октябрьский ветер был уже наполовину студеным, с колющим холодком. Если стоять на нем слишком долго, начинала болеть голова. Когда Шэнь Юйхэну помогли выйти из паланкина, Сяо Цзинь нахмурил брови.

Что у него с ногой? Прислуживание в постели привело к тому, что его ногу так изувечили?

Тем, кто покалечил Шэнь Юйхэна, был, скорее всего, его отец, но Сяо Цзинь ненавидел Шэнь Юйхэна еще больше. Шэнь Юйхэн, казалось, заметил глубокую злобу в его глазах и на секунду замер, но затем сделал вид, что не заметил этого.

— Почему ты ждешь здесь? Разве ты не боишься ветра? — Он похлопал Сяо Цзиня по плечу, давая знак мальчику следовать за ним внутрь.

Слуги Дворца Чистой Ясности попытались шагнуть вперед, чтобы помочь ему, но Шэнь Юйхэн отказался. Он всего лишь подвернул лодыжку; тот факт, что из этого раздували такую огромную проблему, заставлял его чувствовать себя неловко. Как только слуги ушли, он первым вошел в зал, опираясь на стену и прихрамывая.

Сделав несколько шагов, он вспомнил кое о чем и оглянулся на Сяо Цзиня:

— Ты завтракал? Принял лекарство?

— Куда ты спрятал мой нож?

Внезапный вопрос Сяо Цзиня едва не заставил Шэнь Юйхэна споткнуться. Где нож. Я его выбросил, конечно!! Если бы Сяо Цзинь держал такую вещь в спальне, она бы в конце концов стала орудием убийства!!

Шэнь Юйхэн отвел взгляд:

— Я не видел никакого ножа. Зачем он тебе? На нем не было твоего имени; возможно, слуга его выбросил.

Сяо Цзинь: «...»

Ответ Шэнь Юйхэна был слишком нормальным. Он пытался казаться злым, но походил на кошку, подражающую тигру — обнажает когти и зубы, но улавливает лишь форму.

Чем больше Шэнь Юйхэн вел себя как нормальный человек, тем сильнее становилось жуткое чувство несоответствия, окружавшее его. Почему тот Шэнь Юйхэн, которого он знал, был таким злым и отвратительным существом? Почему, когда его отец призвал Шэнь Юйхэна прислуживать в постели, тот вдруг стал нормальным «хорошим парнем»?

И его отец, ничто иное как некомпетентный глупец, которым манипулируют могущественные чиновники и играют принцы. Почему?

Сяо Цзинь наблюдал за прихрамывающей походкой Шэнь Юйхэна, который старался отойти от него как можно быстрее.

Он подумал. Ему вдруг захотелось сломать эту лодыжку еще раз.

Используя свои собственные метки, чтобы полностью переписать метки, оставленные его отцом.

<http://bllate.org/book/17965/1725627>